

СТУДЕНЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Концепция У-вэй в даосизме: является ли бездействие формой силы?

Диана Олеговна Муштатова

*Студент Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Южный Федеральный Университет*

dianamushtatova@gmail.com

Алина Михайловна Миронова

*Преподаватель кафедры социальной философии,
Южный Федеральный Университет*

Woinova@yandex.ru

Аннотация: *Статья посвящена анализу одной из центральных категорий философии даосизма, У-вэй (кит. trad. 無為.). В статье предлагается рассматривать У-вэй, не как пассивность, а как глубокую форму гармоничного действия, которое согласуется с естественным течением Дао. На основе текстового анализа и современных параллелей в статье утверждается, что У-вэй представляет собой тонкую, но эффективную модель воздействия и лидерства, актуальную как для древнего управления, так и для современного общества. В статье проводятся параллели между древнекитайским принципом У-вэй и современной психологической концепцией «состояния потока», демонстрируя, каким образом осознанное и естественное действие способствует снижению стресса и повышению эффективности и продуктивности в повседневной жизни каждого человека. Такой анализ позволяет выявить значимость У-вэй как универсального принципа, применимого в образовательных, управленческих и личностных практиках. Также рассматривается влияние У-вэй на принятие решений и регулирование человеческого поведения. Делается вывод, что гармония между внутренними импульсами и внешними*

обстоятельствами способствует адаптивности и уменьшению конфликтов как в социальной, так и в профессиональной сферах. Отмечается, что применение У-вэй может помочь человеку развить гибкость мышления, способность к ненасильственному взаимодействию и осознанности. Подобный подход формирует альтернативную модель эффективного лидерства, при которой результат достигается благодаря мягкому регулированию, а не жесткому контролю, что делает У-вэй значимым ориентиром для современной культуры и практики.

Ключевые слова: *даосизм, У-вэй, действие без усилий, дао, Лао-цзы, Чжуан-цзы, гармония, естественный порядок, управление, власть, состояние потока*

The concept of Wu Wei in Daoism: is inaction a form of power?

Diana Olegovna Mushtatova

Student of the Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication, Southern Federal University

dianamushtatova@gmail.com

Alina Mikhailovna Mironova

Lecturer of the Department of Social Philosophy, Southern Federal University

Woinova@yandex.ru

Abstract: *This article analyses one of the central categories of Taoist philosophy, Wu Wei (Chinese: 無為). The article proposes that Wu Wei should be viewed not as passivity, but as a profound form of harmonious action that is consistent with the natural flow of the Tao. Based on textual analysis and modern parallels, the article argues that wu-wei is a subtle but effective model of influence and leadership, relevant to both ancient governance and modern society. The article draws parallels between the ancient Chinese principle of wu wei and the modern psychological concept of «flow state,» demonstrating how*

conscious and natural action contributes to reducing stress and increasing efficiency and productivity in everyday life. This analysis reveals the significance of Wu Wei as a universal principle applicable in educational, managerial, and personal practices. The influence of Wu Wei on decision-making and the regulation of human behaviour is also examined. It concludes that harmony between internal impulses and external circumstances promotes adaptability and reduces conflict in both social and professional spheres. It notes that the application of Wu Wei can help a person develop flexibility of thinking, the ability to interact non-violently, and mindfulness. This approach forms an alternative model of effective leadership, in which results are achieved through soft regulation rather than strict control, making Wu Wei a significant reference point for contemporary culture and practice.

Key words: *Daoism, Wu Wei, effortless action, Tao, Laozi, Zhuangzi, harmony, natural order, governance, power, flow state*

© Д.А. Муштатова (Ростов-на-Дону). dianamushtatova@gmail.com; А.М. Миронова (Ростов-на-Дону). Woinova@yandex.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 14 (2) (2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-14-74-85

Природа власти, возможностей воздействия на поведения человека – вопрос, актуальный в любую эпоху. Древнекитайская философия предлагает нам глубокие взгляды на человеческую жизнь, управление и естественный порядок. Большинство школ китайской мысли связывают власть с сознательными усилиями, контролем и господством, даосизм же предлагает совершенно иную точку зрения. В трактате «Дао Дэ Цзин» Лао-Цзы, власть заключается не в силовом вмешательстве, а в согласии с естественным порядком мира. Эта точка зрения воплощена в концепции У-вэй (кит. 無為; [wúwéi]), которая часто переводится как «бездействие», «недеяние» или «безусильное действие», и занимает центральное место в даосской философии, особенно в таких основополагающих текстах, как «Дао Дэ Цзин» и «Чжуан-цзы». Хотя «бездействие» вызывает ассоциации с пассивностью, даосские мыслители понимали у-вэй как

глубокую форму согласования с дао (кит. 道 [dào], путь, дорога, тракт), то есть путем. Как ни парадоксально, именно У-вей становится источником подлинной силы и эффективности в мире, «путь неподвижен, всегда покоен. Но причастен ко всему, что происходит» [1, с. 43].

Данный пример подчеркивает, что истинная сила заключается в гармоничном, спонтанном действии, которое следует естественному течению дао, а не в силовом вмешательстве или манипуляции. В другом месте Дао де Цзин мы читаем: «Поэтому я знаю, что бездеятельность имеет высокое достоинство. Бессловесное учение и бездеятельность полезнее всего существующего между небом и землёй» [1, с. 49]. В трактате поднимается фундаментальный вопрос: можно ли действительно считать бездействие формой власти? На первый взгляд, идея о достижении результатов «бездействия» кажется абсурдной. Однако даосизм предполагает, что человек, воздерживаясь от чрезмерного вмешательства, может достичь большего, а не меньшего. Цель данной работы — исследовать философские основы у-вэй, рассмотреть научные интерпретации и найти аргументы, подтверждающие его действительность как форму власти как в древнем, так и в современном контексте. Совершим небольшой экскурс в даосизм, чтобы прояснить философские основы у-вэй.

Даосизм возник в период Сражающихся царств или Чжаньго Шидай (475–221 гг. до н. э.), во время политической нестабильности и интеллектуального расцвета в Китае. Лао-цзы, легендарный автор «Дао Дэ Цзин», предложил философию, в центре которой находится дао, или «путь», представляющий собой фундаментальный естественный порядок вселенной. Даосизм предполагает, что большинство человеческих проблем возникает из-за чрезмерного планирования, стремления к чему-то большему и навязывания своей воли изначально динамичному и взаимозависимому космосу. Действуя естественно, не форсируя события, практикующий с большей вероятностью добьется результатов, т. к. его деятельность будучи

адаптивной, а не напористой, становится более осознанной. «Дао Дэ Цзин» утверждает, что «Мир смирен: все люди едят и бегают над его твердынею... бездеятельность имеет высокое достоинство», то есть самое мягкое в мире преодолевает самое твердое в мире, и именно в бездействии есть преимущество [1, с. 49]. По словам Лао-цзы, люди часто создают проблемы, действуя вопреки этому естественному течению. Лекарство заключается в том, чтобы научиться действовать в соответствии с дао, а не против него. Описания Лао-цзы идей У-вэй поэтичны и парадоксальны. Во второй главе «Дао Дэ Цзин» он пишет: «Святой муж, будучи бездеятельным, распространяет свое учение. Вся тварь повинуется ему и никогда не откажется от исполнения его воли. Он производит много, но ничего не имеет; делает много, но не хвалится сделанным; совершает подвиги, но их не приписывает себе. Он нигде не останавливается, поэтому ему не будет надобности удаляться туда, куда он не желает» [1, с. 8].

В данном случае у-вэй представлен как способ действия, не связанный с принуждением. Святой муж, то есть мудрец, не вмешивается без необходимости, но благодаря такому подходу сохраняется естественная гармония. В тридцать седьмой главе Лао-цзы углубляет эту мысль: «Путь неподвижен, всегда покоен. Но причастен ко всему, что происходит» [1, с. 43]. Данное утверждение предполагает, что наиболее эффективные действия возникают из не принуждения. Вместо того, чтобы навязывать свою волю другим, мудрые люди позволяют событиям развиваться естественно, вмешиваясь только тогда, когда это гармонично с дао.

В этой главе Лао-цзы также добавляет, что дао само по себе изображается как бесконечно могущественное именно потому, что оно не действует намеренно. Моделируя человеческое поведение по дао, можно достичь эффективных результатов, не стремясь к ним и не принуждая никого.

Лао-цзы применяет У-вэй не только к личному поведению,

но и к политическому лидерству. Идеальный правитель управляет с минимальным вмешательством, создавая условия, при которых общество организуется естественным образом. В семнадцатой главе «Дао де цзин» читаем: «Существует ли высочайшее бытие, я не знаю; но можно (духом) приблизиться к нему и воздавать ему хвалу, потом – бояться его, а затем – пренебрегать им. От недостатка веры происходит неверие. О, как медленны слова, сказываемые с весом и со смыслом! Когда совершены заслуги и сделаны подвиги, то все земледельцы скажут, что это достигнуто естественным ходом вещей» [1, с. 23], иными словами лучшие правители – те, о существовании которых народ едва знает. Когда же их задача выполнена, все люди говорят: «Мы сделали это сами» [1, с. 23]. Другим основополагающим даосским произведением является одноименная книга Чжуан-цзы, она иллюстрирует У-вэй с помощью притч, таких как рассказ о мяснике Дин, чья легкость мастерства проистекает из полной гармонии с естественными закономерностями, а не из рассчитанных намерений: «Восприятие и понимание остановились, и дух движется туда, куда хочет. Я следую естественному устройству, бью по большим углублениям... и следую за вещами такими, какие они есть. Поэтому я никогда не задеваю ни малейшей связки или сухожилия... Все распадается, как ком земли, крошащийся на земле» [2, с. 74]. Вышеприведенный пример демонстрирует, что действие в У-вэй – это не отсутствие усилий, а деятельность, свободная от силы, борьбы или давления эго. Эта точка зрения резко контрастирует с легистскими или конфуцианскими моделями лидерства, подчеркивающими тонкое влияние над прямым контролем.

Современные ученые, исследователи китайской философии, Роджер Т. Эймс и Дэвид Л. Холл предлагают различные интерпретации У-вэй, отражающие сложность этого понятия. В своем исследовании «Дао Дэ Цзин: философский перевод» (2003), они интерпретируют У-вэй как «творческое бездействие», подчеркивая его роль как динамичного и активного способа существования, а не

буквальной бездейтельности человека. Они утверждают, что У-вэй предполагает собой настолько тесную согласованность своих действий с ситуацией, что всякие усилия становятся незаметными [3, с. 36].

Синолог Ангус Грэм в исследовании «Споры о Дао: философские споры в древнем Китае» (1989), рассматривает идеи У-вэй как политическую стратегию в той же мере, что и как личную этику. Он также отмечает, что даосские правители используют бездействие для минимизации сопротивления, тем самым избегая ненужных законов или вмешательств, они поддерживают стабильность и предотвращают восстания [4, с. 215]. Аналогичным образом, ученый Чад Хансен в работе под названием «Даосская теория китайской мысли» (1992), подчеркивает, что У-вэй отражает скептический взгляд на человеческие знания и контроль. Поскольку все попытки человека контролировать мир часто оказываются неудачными, лучший подход — действовать минимально и дать волю естественным процессам мира [5, с. 51]. В данных интерпретациях можно проследить общую тему: У-вэй – это не пассивность, а умение приспосабливаться к обстоятельствам, результатом чего являются действия, которые кажутся легкими, но при этом эффективными.

Итак, согласно даосской философии, У-вэй – это «безусильное действие», не инертное и не направленное сознательно, а «способ бытия», согласующийся со спонтанными процессами природы.

Результатом подобного «действия» является не «власть над», а «власть с», то есть ситуация, в которой влияние возникает не из контроля, а из согласованности. Основной вопрос заключается в том, можно ли действительно считать у-вэй формой власти. Власть обычно понимается как способность достигать желаемых результатов посредством влияния на других. В противовес общепринятой трактовке власти, даосизм предлагает собственное парадоксальное понимание этого феномена: вместо того, чтобы применять

силу, человек влияет путем невмешательства, создавая условия, в которых все естественным образом становится на свои места.

В аспекте личного поведения концепция У-вэй предлагает модель внутренней власти. Регулярное самопринуждение предстает как некая форма насилия и зачастую приводит к стрессу, ослаблению мотивации, и в тоге, к неудаче. Напротив, приведение себя в соответствие с обстоятельствами позволяет человеку достичь желаемого потока, состояния без усилий. Такой подход может давать силу, поскольку он уменьшает внутренний конфликт. Вместо того чтобы бороться с реальностью, человек движется вместе с ней.

Порассуждаем о применимости У-вэй в современной жизни. Современный ритм жизни, с одной стороны, учит нас работать в режиме многозадачности, но с другой, провоцирует нас на состояние «внутренней разорванности». Постоянный цейтнот, усложнение задач, огромные объемы информации, с которыми сталкиваются обучающиеся и работники интеллектуального труда, только усугубляют внутреннюю фрагментарность. Строгий контроль, жесткий дедлайн, неумение организовать свою деятельность, неумение войти в ресурсное состояние, приводят к тому, что тревога и стресс усиливаются, а продуктивность снижается. Вспомним пример про мясника Дин, из Чжуан-Цзы, который действует, находясь в полном соответствии с естественным ходом событий, пребывая в «состоянии потока», выражаясь современным языком. Каждое действие Дин наполнено осознанностью и управляемой силой. Кто, подобно Дин, работает с максимальным погружением в процесс, в собственном темпе и находит собственный ритм, обычно более стрессоустойчив, спокоен, и продуктивен.

На наш взгляд, современная психологическая концепция «потока» перекликается с даосским принципом У-вэй, так как в обоих случаях действие возникает спонтанно из глубокого погружения, без сознательного принуждения.

Напомним, в концепции М. Чиксентмихайи состояние «потока» описывается, как состояние «полного слияния со своим делом, поглощения им, когда не ощущаешь времени, самого себя, когда вместо усталости возникает постоянный прилив энергии» [6, с. 71]. Леонтьев отмечает, что самое важное в понимании этого состояния – его отличие от других похожих состояний, (например, пиковых переживаний, счастья, субъективного благополучия), которое заключается в том, что «поток не снисходит на нас как благодать», а порождается нами самими [там же].

Описывая состояние потока, Чиксентмихайи приводит слова Д. Алигьери, который говорит: «...В каждом действии...главное намерение совершающего его есть выражение своего собственного образа; поэтому любой делающий, что бы он ни делал, наслаждается своим действием. Поскольку все сущее стремится к существованию и через действие делающий раскрывает свое бытие, то действие несет наслаждение по своей природе» [6, с. 72]. Психолог подчеркивает, что состояние потока – это переживание непринужденной концентрации, при котором действия субъектов естественны, органичны, непринужденны, они отражают суть и бытие действующего. Нам кажется, что действие в состоянии потока – это своеобразное современное отражение У-вэй.

Концепция У-вэй Лао-цзы представляет собой один из самых глубоких вкладов даосской философии в мировую историю идей. Хотя У-вэй часто неправильно принимают за пассивность, на самом же деле это тонкий и динамичный способ действия, который черпает свою силу из согласованности с дао. Действуя без принуждения, люди и правители могут достичь результатов, недостижимых с помощью жесткого контроля, сопряженного со страхом наказания. В современных интерпретациях концепции У-вэй подчеркивается его активный аспект, показано, что У-вэй предполагает умелое взаимодействие с реальностью, а не уход от нее.

Как в древнем китайском управлении, так и в современных контекстах, У-вэй предлагает человечеству устойчивую модель эффективной, гармоничной власти. Оно бросает вызов традиционным представлениям о силе, предлагая нам переосмыслить, в чем же заключается истинная сила, – в принуждении, контроле, или в естественности, согласованности и непринужденных действиях? Подобный способ деятельности – достойная альтернатива не оправдавшей себя практике вечной спешки, контроля, жестких рамок, превращающей жизнь человека в «вечную гонку». Жизнь «от дедлайна к дедлайну» превращает даже творческую деятельность в тяжкий труд, в «вымучивание», а не счастливое рождение строк, идей, статей, проектов, книг. Творческий порыв в условиях жестких рамок блокируется, инсайт в состоянии жесткого контроля посещает все реже, уступая место созданию работ по шаблону. Работник интеллектуального труда, или творческой профессии, ученый, или другой «творец», пребывая в жестко детерминированных условиях, постепенно приходит к эмоциональному истощению и внутреннему сопротивлению и как итог, к выгоранию.

У-вэй предлагает альтернативу, другой путь действия. У-вэй как способ существования и «действия» в современном мире может дать результаты в следующих сферах:

- менеджмент, лидерство, воспитание, обучение, личностное развитие.
- Образование и воспитание. Обучение студентов по личным образовательным траекториям, (а для творческих заданий, кроме того, без строгих границ и сроков), может помочь обучающимся войти в ресурсное состояние, действовать более креативно, заинтересованно и прийти к самостоятельным и даже неординарным решениям. У школьников и дошкольников тоже необходимо воспитывать умение слышать себя, проявлять

креативность, нестандартность, а не действовать шаблонно. Умение действовать самостоятельно, работать в собственном ритме и с удовольствием способствует увеличению заинтересованности, учит нонконформизму, мотивации, развивает творческий потенциал, что в итоге, должно привести к улучшению успеваемости и повышению качества образования.

- Менеджмент. Организации, в которых учитываются «мягкие навыки» сотрудников, где сделан акцент на самостоятельности, самодисциплине, доверии и отсутствуют «жесткие» границы и правила, нередко демонстрируют лучшие показатели, больше новаторских идей и более высокий командный дух.

- Личностное развитие. Умение войти в состояние потока и действовать в нем, в соответствии с собственным желанием и интуицией способно превратить даже рутинную, физическую работу в осознанный и творческий процесс – как в упомянутой нами притче о китайском мяснике. Если работа творческая, то тем более, глубокое погружение в процесс, личный темп, осознанность, удовольствие от деятельности и отсутствие давления извне необходимы.

Во всех перечисленных случаях У-вэй демонстрирует, что подлинная сила появляется там, где есть согласие с обстоятельствами, а не попытка подавить их.

В современном контексте У-вэй воспринимается не как бездействие, а как особый способ влияния – сила, основанная на гармонии, погружении и внимательности к деталям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лао-цзы. Дао дэ цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. / ред. Л. Литвинова. М. 1972. С. 114-138.
2. Чжуан-цзы // Чжуан-цзы. Ле-цзы / ред. Л. Литвинова. М. 1995. 439 с.
3. Ames R., Hall D. Dao De Jing: A Philosophical Translation. New-York: Ballantine Books, 2003. 256 p.
4. Graham A. C. Disputers of the Tao: Philosophical Argument in Ancient China. Chicago: Open Court, 1989. 502 p.
5. Hansen C.A. Daoist Theory of Chinese Thought: A Philosophical Interpretation. Oxford University Press, 1992. 448 p.
6. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального опыта. М. 2025. 522 с.

REFERENCES:

1. Lao-czzy`. Dao de` czzin [Dao De Jing]. In: Drevnekitajjskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. T. 1 [Ancient Chinese philosophy. A collection of texts in two volumes. V. 1]. Ed. L. Litvinova. Moscow: Mysl', 1972. P. 114-138. (In Russian)
2. Chzhuan-czzy`. In: Chzhuan-czzy`. Le-czzy`. Ed. L. Litvinova. Moscow: Mysl', 1995. 439 p. (In Russian)
3. Ames R., Hall D. Dao De Jing: A Philosophical Translation. New-York: Ballantine Books, 2003. 256 p.
4. Graham A. C. Disputers of the Tao: Philosophical Argument in Ancient China. Chicago: Open Court, 1989. 502 p.
5. Hansen C.A. Daoist Theory of Chinese Thought: A Philosophical Interpretation. Oxford University Press, 1992. 448 p.
6. Chiksentmixaji M. Potok: psixologiya optimal`nogo opy`ta [The Flow: The psychology of optimal experience]. Moscow: Al`pina-non-fikshn, 2025. 522 p. (In Russian)